

ФАМИЛЬЯР ДЛЯ ТЕМНОГО РЕКТОРА

Вера Тёмная

ФАМИЛЬЯР...

Вера Тёмная

Надежда Чародейская

Фамильяр для темного ректора

<https://litres.ru/74017901>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — архивариус. Он — темный ректор, который призвал меня как фамильяра. Случайно. Ночью. В запретной секции.

Теперь я сплю на полу в его покоях, читаю книги, которые кусаются, и медленно умираю от его магии. У меня есть три дня, чтобы распутать древний узел, связавший нас. Или стать жертвой навсегда.

Он холоден, высокомерен и невыносим. Но почему тогда в его библиотеке тысячи книг, а под подушкой — шоколадное печенье?

Я — смертная без магии. Он — сильнейший маг континента. Нас разделяет всё. Но когда Бездна приходит за нами, я понимаю: единственный способ выжить — довериться тому, кого должна бояться больше всего.

Фэнтези о любви, книгах и темных лордах, которые оказываются не такими уж темными. С юмором, магией и верой в то, что даже самую сложную связь можно распутать... если рядом тот, ради кого стоит рискнуть всем

Содержание

Глава 1. В которой архивариус не горит (и знакомится с проблемой)	4
Глава 2. В которой архивариус спит на полу (и это не самая большая проблема)	17
Глава 3. В которой архивариус целует темного лорда (и книги становятся свидетелями)	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Фамильяр для темного ректора

Глава 1. В которой архивариус не горит (и знакомится с проблемой)

День первый. Время: без четверти полночь. Место: запретная секция академии «Обсидиан»

Эви Рейн знала три вещи абсолютно точно.

Первое: если она сейчас же не нажмет на рычаг, древний магический портал схлопнется вместе с ее единственным шансом на диссертацию.

Второе: ее научный руководитель — козел. Но это она знала и раньше.

Третье: кто-то в этом темном, пропахшем озоном и многовековой пылью подземелье определенно проводил запрещенный ритуал. И этот кто-то был крайне, КРАЙНЕ зол.

— Пятьсот лет истории, — прошипела Эви, поддевая заевший механизм старой кредитной картой. Карта была просрочена уже три года, но в магической академии никто не проверял сроки годности пластика. — Пятьсот лет, и никому не пришло в голову смазать шестеренки. Где инжектор с маслом? Где техподдержка? Где, в конце концов...

Карта хрустнула.

Рычаг поехал вниз с таким звуком, будто кто-то пытал кошку на органе.

Портал издал жалобный вздох, мигнул синим, потом зеленым, потом болезненно-желтым — и начал стабилизироваться.

Эви выдохнула так глубоко, что у нее закружилась голова. Она сняла очки, протерла запотевшие стекла краем мантии. Своей мантии. Архивариуса третьего ранга. Которая, между прочим, совершенно не была рассчитана на археологические вылазки в закрытые секторы в час ночи. В мантии были дыры. На локтях — следы чернил. И где-то в левом кармане завалилась засохшая булка с корицей, которую она не доела еще на прошлой неделе.

— Хорошо, — сказала она пустоте, поправляя сползшие

на нос очки. — Протокол «Арахнид» выполнен. Портал законсервирован. Диссертация спасена. Никто не узнает, что я...

Она не договорила.

Потолок над ней разверзся черной воронкой.

Не плавно, не красиво — как если бы кто-то вырвал кусок реальности зубами.

Эви даже не успела вскрикнуть. Ее просто схватило за шиворот, перевернуло вверх тормашками, прокрутило через что-то липкое, холодное и пахнущее грозой, а затем выплюнуло на каменный пол с такой силой, что из легких выбило весь воздух, а очки улетели в неизвестном направлении.

Она приземлилась лицом вниз.

Больно.

Унизительно.

И сразу поняла три новые вещи.

Первое: здесь пахло кровью, серой, древней пылью и

очень дорогим мужским парфюмом. С нотками кожи и сандала. И, кажется, еще чего-то цитрусового.

Второе: прямо над ней, судя по тяжелому, раздраженному дыханию, стоял кто-то большой, темный и крайне опасный. Настолько большой, что его тень накрывала ее целиком, как грозовая туча.

Третье: ее любимые очки, без которых она не видела дальше собственного носа, скорее всего, разбились вдребезги. И это было самым обидным во всей этой ситуации.

— Ты кто? — голос низкий, как рокот лавины. И в нем не было ни капли удивления. Только холодная, расчетливая ярость.

Эви медленно, очень медленно перевернулась на спину. Глаза щипало от пыли, но она все же различила смутный силуэт — высокий, широкоплечий, с разметавшимися темными волосами.

— Я... — она моргнула, пытаясь сфокусироваться. Без очков мир превращался в акварельный развод. — Я архивариус?

— Это не ответ.

— А какой ответ вы хотите? — ее голос дрожал, но Эви запретила себе бояться. Паника — это роскошь, которую смертный без магии не может себе позволить. — Я могу представиться. Могу объяснить, что случайно упала в портал. Могу даже извиниться, если нарушила что-то важное. Но сначала... вы не видели мои очки? Я без них слепая.

Тишина.

Потом — шаги.

Тяжелые, чеканные. Приближаются.

Эви почувствовала, как чья-то рука — горячая, почти обжигающая — сжала ее подбородок и приподняла лицо.

— Слепая, — повторил голос. Без насмешки. Констатация факта. — Слепая смертная. В моем ритуальном круге.

— Я не слепая. Я близорукая. Разница есть.

Пальцы на ее подбородке дрогнули. То ли от удивления, то ли от раздражения.

— Ты понимаешь, где ты?

— В подвале? — предположила Эви. — В закрытой секции? В очень плохо освещенном месте, где кто-то явно не соблюдал технику безопасности?

— В моей ритуальной зале. В центре призыва фамильяра.

— О, — сказала Эви. — Это... это плохо?

— Это катастрофа, — голос стал еще холоднее. — Ритуал принял тебя как фамильяра. Ты — моя. Я — твой. До смерти.

— Звучит как брак, только без медового месяца.

Ей показалось, или он скрипнул зубами?

— Ты невыносима.

— Мне часто говорят.

Наконец Эви удалось сфокусироваться на лице — размытом, но все же различимом. Высокие скулы. Жесткая линия челюсти. И глаза — даже сквозь пелену близорукости они горели алым.

— Вы... вы лорд Эшвуд? — выдохнула она. — Ректор? Тот самый?

— Тот самый, — он отпустил ее подбородок и выпрямился. Теперь Эви видела только темный силуэт на фоне пульсирующего пентакля. — И я только что связал себя с ничтожной смертной без магии.

— Во-первых, не ничтожной. Во-вторых, я предпочла бы, чтобы вы называли меня по имени. Эви. Эви Рейн. Если уж мы теперь связаны до смерти.

— Ты не понимаешь серьезности...

— Я понимаю, что вы сейчас умрете, если не завершите ритуал, — перебила она. В ее голосе не было страха. Только усталая решимость. — У вас вены чернеют. Я видела такое в книгах. Переизбыток темной магии. Вам нужен фамилльяр, чтобы сбросить лишнее. А так как я — единственный кандидат, предлагаю не тратить время на оскорбления и просто дать мне руку.

— Ты... ты предлагаешь мне добровольно заключить связь?

— А у нас есть выбор? — она поднялась на ноги, пошаты-

ваясь. Без очков мир качался, но Эви держалась. — Либо вы это делаете и живете. Либо не делаете и умираете. Я предпочитаю первый вариант. У меня диссертация не дописана.

Он смотрел на нее.

Долго.

Так долго, что Эви начала считать про себя удары сердца.

Десять. Двадцать. Тридцать.

— Ты сумасшедшая, — сказал он наконец.

— Это лучший комплимент в моей жизни.

— Дай руку.

Она протянула ладонь. Он схватил ее — горячей, влажной, дрожащей рукой.

И мир взорвался черным светом.

Эви почувствовала, как что-то чужое вливается в нее — холодное, тяжелое, живое. Это была магия. Темная. Древняя. Бездонная. Она текла по венам, сжимала сердце, пуль-

сировала в висках.

— Терпи, — прошипел Дамиан.

— А есть варианты? — выдавила она сквозь стиснутые зубы.

— Не падать в обморок.

— Легко вам говорить. Вы не тот, в кого вливают чужую силу, как в ведро.

Он почти улыбнулся. Почти.

А потом тьма отступила.

Эви стояла на ногах — чудом, на ватных ногах, но стояла. На запястье пульсировала черная вязь — тонкая, изящная, страшная.

— Это навсегда? — спросила она, глядя на руны «Ан'шерак».

— Пока один из нас не умрет.

— Я не планирую умирать в ближайшее время.

— Тогда тебе повезет, если ты проживешь три дня, — он отвернулся, пошел к алтарю, убрал окровавленные ножи. — Моя магия будет разъедать тебя изнутри. Связь слишком сильна для смертного тела.

— Три дня? — Эви посмотрела на запястье. Черная вязь уже поднималась выше, к локтю. — И вы ничего не можете сделать?

— Я могу замедлить процесс. Но не остановить.

— Тогда у нас есть три дня, чтобы найти способ разорвать связь.

— Его не существует.

— Существует, — твердо сказала Эви. — Я видела похожие узлы в «Кодексе Ашурбанипала». Если у вас есть этот кодекс — я найду способ.

Дамиан обернулся.

Посмотрел на нее по-новому.

— Ты знаешь «Кодекс»?

— Я архивариус, лорд Эшвуд. Я знаю всё. А то, чего не знаю, найду в книгах.

— Ты... — он покачал головой. — Ты действительно веришь, что сможешь это сделать?

— Я не верю. Я знаю, — она посмотрела ему прямо в глаза — размытые, но горящие. — Но для этого мне нужен доступ к вашей библиотеке. Ко всей. Включая «Черный сектор».

— В «Черный сектор» нет входа ни для кого.

— Тогда сделайте исключение. Или хотите провести остаток жизни в компании фамильяра, который умрет через три дня, и потом искать нового? И так — вечно?

Он молчал.

Эви ждала.

Наконец он произнес:

— Ты невыносима.

— Вы уже говорили.

— Я провожу тебя в «Черный сектор» сегодня ночью. Но если ты ошибаешься — я лично убью тебя, чтобы избавить от мучений.

— Договорились, — сказала Эви. — Только сначала найдите мои очки. Я без них ничего не прочитаю.

Дамиан Эшвуд, сильнейший маг континента, темный ректор и гроза всех живых существ, вздохнул, нагнулся и поднял с пола ее очки.

Он подал их ей.

Их пальцы на секунду соприкоснулись.

— Надень, — сказал он. — И не снимай. Я не хочу, чтобы ты пропустила важную деталь в книге и мы оба из-за этого погибли.

— Вы заботливый, — Эви надела очки. Мир обрел четкость. И она наконец увидела его лицо.

И пожалела об этом.

Потому что лорд Дамиан Эшвуд оказался самым краси-

вым мужчиной, которого она когда-либо видела. Даже со шрамами. Даже с черными венами на руках. Даже с глазами, в которых застыла вековая боль.

— Я не заботливый, — сказал он. — Я практичный.

— Конечно, — Эви улыбнулась. — Идемте, лорд Эшвуд. Книги ждут.

Он повел ее к выходу из ритуальной залы.

А черная вязь на ее запястье пульсировала в такт его шагам.

Глава 2. В которой архивариус спит на полу (и это не самая большая проблема)

Ночь. Покои ректора. Время: уже за полночь.

Эви поняла, что совершила ошибку, ровно в тот момент, когда Дамиан указал на диван.

Не потому, что диван был старым. И не потому, что он пах так, будто на нем умерли все девять муз, а потом их трупы закопали и забыли.

А потому, что дивана в покоях ректора вообще не было.

— Ты сказал «диван», — медленно произнесла Эви, оглядывая комнату. — Я ясно слышала. «Ты можешь спать на диване». Где диван?

— Вон там, — Дамиан махнул рукой в угол.

Эви проследила за его жестом.

В углу стояло кожаное чудовище. Когда-то, возможно, при правлении короля Артура, это был диван. Сейчас это была рухлядь с торчащими пружинами, облезлой обивкой и одним подлокотником, который, судя по следам зубов, кто-то пытался съесть.

— Вы издеваетесь? — спросила она.

— Я никогда не издеваюсь над мебелью, — серьезно ответил Дамиан. — Мебель этого не заслуживает.

— Я не сяду на это.

— Тогда спи на полу.

Он бросил ей плед — тонкий, драный, явно подобранный по принципу «самый убогий в доме». Плед приземлился на каменный пол, который, судя по температуре, был вырублен прямо из вечной мерзлоты.

— У вас есть нормальное одеяло? — спросила Эви, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

— Есть.

— Можно мне?

— Нельзя. Оно мое.

Он отвернулся, погасил свет и забрался в кровать.

В кровать размером с небольшой автомобиль. С шелковыми простынями. С пуховыми подушками. С одеялом, которое, судя по толщине, могло согреть целую армию в арктическую ночь.

Эви стояла посреди комнаты, сжимая в руках драный плед, и чувствовала, как в ней закипает праведный гнев.

— Вы... вы чудовище, — сказала она в темноту.

— Спасибо, — сонно отозвался Дамиан. — Спокойной ночи.

Она легла на пол.

Не потому, что смирилась. А потому, что стоять посреди комнаты было еще холоднее.

Каменный пол впивался в спину тысячью ледяных игл. Плед не грел — он просто обозначал границы ее страданий. А где-то над ней, в облаке шелка и тепла, спал темный лорд

и, кажется, наслаждался каждой секундой ее мучений.

Эви лежала, смотрела в потолок и перебирала в голове все известные ей проклятия.

«Три дня, — думала она. — Три дня, чтобы найти способ разорвать связь. Или три дня, чтобы придумать, как его отравить. Что наступит раньше?»

— Ты не спишь, — сказал он вдруг.

— А вы?

— Я не сплю уже сто двадцать лет.

— Это преувеличение.

— Не намного.

Эви повернулась на бок. В темноте она не видела его, но чувствовала — тепло, тяжесть, присутствие. Как будто в комнате был не один человек, а целый зверь.

— Почему вы не спите? — спросила она.

— Магия. Она всегда бодрствует. Даже когда я пытаюсь

уснуть, она что-то шепчет, требует, зовет. В голове — голоса. В видениях — лица. Я не могу отключиться.

— А если принять снотворное?

— Снотворное не работает на магов моего уровня.

— А если очень много снотворного?

— Ты предлагаешь мне передозировку?

— Я предлагаю вам хотя бы попробовать, — Эви села, кутаясь в плед. — Вы не можете не спать вечно. Организм изнашивается. Магия, может, и бессмертна, а тело — нет.

— Ты заботишься о моем здоровье?

— Я забочусь о том, чтобы мне не пришлось тащить ваше бессознательное тело в библиотеку. Оно тяжелое, я смотрела.

Дамиан замолчал. Эви уже думала, что он уснул (накопец-то), но через минуту раздалось:

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Наглая. Бесстрашная. Невыносимая.

— Только когда мне нечего терять, — она легла обратно.

— А сейчас мне терять нечего, кроме диссертации. И, возможно, жизни. Но диссертацию я допишу даже в аду.

— В аду нет бумаги.

— Тогда на пальмовых листьях. Я найду способ.

Он хмыкнул — коротко, удивленно. Эви не видела его лица, но почему-то была уверена: он улыбнулся. Впервые за сто лет.

— Ты странная, — сказал он.

— А вы — грубый, эгоистичный и невыносимый. Мы квиты.

— Квиты, — повторил он. — Иди спать, архивариус. Завтра трудный день.

— Что за день?

— Мы идем в «Черный сектор», — тихо сказал он. — Но сначала я познакомлю тебя с кем-то, кто нам поможет.

— С кем?

— Увидишь.

Он замолчал. И на этот раз — окончательно.

Эви лежала, смотрела в потолок и думала.

О том, что темный ректор, оказывается, не спит по ночам. О том, что он улыбается — редко, но метко. И о том, что под слоем льда и тьмы в нем теплится что-то живое. Что-то, что она, возможно, сможет спасти.

«Только бы успеть, — подумала она. — Только бы хватило трех дней».

Черная вязь на запястье пульсировала в такт ее сердцу.
Утро. Покои ректора.

Эви разбудил стук.

Громкий. Настойчивый. Так стучат люди, у которых нет совести и чувства такта.

— Ректор! — раздался молодой, встревоженный голос. — Ректор, вы там? Совет магов звонит уже третий раз! Говорят, что если вы не явитесь на заседание, они пришлют...

— Иди вон, Финн, — сонно прорычал Дамиан.

— Но они сказали...

— Я сказал — иди вон.

— Хорошо, но...

— Финн.

— Ухожу!

Эви приоткрыла один глаз.

Она лежала на полу, закутанная в плед, с затекшей шеей, с красными полосами на щеке от каменного пола и с диким желанием убить того, кто стучал в дверь.

— Кто это был? — прошептала она.

— Мой студент. Финн. Единственный, кому я доверяю, —

Дамиан уже одевался — Эви видела его силуэт в утреннем свете. — Он будет помогать нам.

— Помогать? В чем?

— Носить книги. Следить за тобой, когда меня нет. И умирать вместо тебя, если понадобится.

— Вы шутите?

— Я никогда не шучу про смерть студентов, — он застегнул пуговицы на рубашке. — Финн знает, на что идет.

— И он согласился?

— Я сказал ему, что иначе превращу его в жабу. Он согласился быстро.

Эви села, потирая шею. Плед сполз, открывая плечо — там, на ключице, черная вязь поднялась уже выше. Теперь она напоминала кружево. Страшное. Живое.

— Оно растет, — тихо сказала она.

Дамиан подошел, сел на корточки, посмотрел на ее запястье. Его пальцы — теплые, шершавые — коснулись кожи.

— Я замедлю, — сказал он. — Но мне нужно твое разрешение.

— На что?

— На то, чтобы войти в твое тело магией. Не глубоко. Только чтобы создать барьер.

— Это больно?

— Да.

— Тогда делайте, — Эви отвернулась и закусила губу. — Только быстро.

Он положил ладонь на ее запястье.

И мир потемнел.

Эви чувствовала, как его магия течет по венам — холодная, чужая, но осторожная. Она не ломала, не крушила — она обволакивала, защищала, как стена.

— Ты плачешь, — сказал он.

— Нет, — всхлипнула Эви. — У меня аллергия на темных лордов.

— Лгунья.

— Сам такой.

Он убрал руку.

Вязь на запястье стала светлее. Серая вместо черной.

— Я купил тебе время, — сказал он. — Неделя. Может, две. Дальше — зависит от тебя.

— От меня?

— От того, найдешь ли ты способ распутать узел.

Эви вытерла слезы (которых не было, это была аллергия, честно) и встала.

— Тогда не будем терять время, — она поправила мантию. — Где этот ваш Финн? И где завтрак? Я не работаю на голодный желудок.

Дамиан посмотрел на нее долгим взглядом. В его глазах

— там, глубоко, — мелькнуло что-то новое.

Уважение.

— Ты сильная, — сказал он. — Сильнее, чем кажешься.

— Я архивариус, — Эви поправила очки. — Мы привыкли выживать в любых условиях. Даже в компании невыносимых темных лордов.

Он усмехнулся.

— Идем, — он открыл дверь. — Финн ждет с завтраком. И он принес нормальные одеяла. Я велел.

— Вы велели принести одеяла?

— Я велел принести нормальные одеяла. Для себя. Тебе я не обещал.

— Вы ужасны.

— Я знаю.

Они вышли в коридор.

И Эви, шагая рядом с темным ректором, чувствовала, как черная вязь пульсирует в такт ее сердцу. Медленно. Успокаивающе.

Как будто напоминала: он рядом. И это пока не смертельно.

Коридоры академии. Путь в столовую.

Финн оказался именно таким, как описывал Дамиан — рыжим, веснушчатым, с горящими глазами фаната, который встретил кумира.

— Вы та самая! — выдохнул он, увидев Эви. — Та, которая упала в портал! Та, которую ректор призвал как фамильяра!

— Я, — осторожно сказала Эви. — А ты — тот, кого превратят в жабу, если не будешь молчать?

Финн прикусил язык и покосился на Дамиана. Тот кивнул — одобрительно.

— Я Финн, — представился парень, протягивая руку. — Студент третьего курса некромантии. Специализация — поднятие мелких грызунов. Ректор спас мне жизнь, когда я случайно призвал демона в общежитии.

— Призвал демона?

— Это была случайность. Я хотел призвать кошку.

— Кошку?

— Ну, я не очень сильный маг, — Финн покраснел. — Но я стараюсь. И Ректор сказал, что если я помогу вам, он зачтет мне практику.

— Ты помогаешь мне ради зачета?

— И ради того, чтобы не быть жабой, — честно добавил Финн. — Но в основном — ради зачета.

Эви улыбнулась. Парень казался искренним. Таким, на кого можно положиться.

— Ладно, Финн, — сказала она. — Держи план. Сегодня мы идем в «Черный сектор». Завтра — разбираем архивы. Послезавтра — распутываем узел. Идет?

— Идет! — Финн вытянулся по стойке смирно. — А что я должен делать?

— Носить книги. И не умирать.

— Это я могу, — он подхватил поднос с едой. — Я очень хорош в том, чтобы не умирать.

Дамиан, шедший впереди, обернулся.

— Ты не должен был рассказывать ей про жабу, — сказал он Финну.

— Простите, Ректор.

— Твоя практика сокращается на неделю.

— За что?!

— За болтливость.

Финн вздохнул, но не перестал улыбаться.

Эви шла между ними — темным ректором и рыжим студентом — и чувствовала, как черная вязь пульсирует. Теплее, чем раньше.

«Может, — подумала она. — Может, я не так одинока, как думала».

Но вслух не сказала ничего.

Только поправила очки и ускорила шаг.

Впереди был «Черный сектор». Впереди была надежда.

Глава 3. В которой архивариус целует темного лорда (и книги становятся свидетелями)

День второй. Полдень. Покои ректора.

Финн принес одеяла.

Не одно. Не два. Целую гору — пуховых, шерстяных, с вышивкой, без вышивки, с подогревом (магическим, конечно) и одно — розовое, в цветочек, которое, судя по всему, принадлежало его бабушке.

— Это что? — спросил Дамиан, глядя на розовое одеяло с таким выражением, будто оно только что оскорбило его род.

— Это для госпожи Рейн, — гордо сказал Финн. — Бабушка сказала, что в женской комнате должно быть уютно.

— У нее нет комнаты. Она спит на полу.

— Вот именно, — Финн кивнул. — Поэтому я принес розовое. Чтобы компенсировать суровость пола.

Эви, которая сидела в углу с книгой (она нашла ее на стеллаже Дамиана — «Тысяча и один способ выжить в магической академии для смертных»), подняла голову.

— Розовое мне подходит, — сказала она. — Оно под цвет моих щек, когда я злюсь на вашего ректора.

— Ты всегда злишься на меня, — заметил Дамиан.

— Вы всегда даете повод.

Финн переводил взгляд с одного на другого, как на теннисном матче.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал он. — Принесу еще печенья. Шоколадного.

— Стой, — остановила его Эви. — Ты принес книги? Те, о которых я просила?

Финн выложил на стол стопку — пять толстых томов в кожаных переплетах.

— Это всё, что я нашел по вашей теме. «Монстрология древних уз», «Теория связывания», «Кодекс Ашурбаніпала.

Часть первая»...

— Часть первая? — перебил Дамиан. — А где остальные?

— В «Черном секторе», — Финн развел руками. — Туда я не могу войти. Только вы.

Дамиан и Эви переглянулись.

— Значит, — медленно сказала Эви, — мы идем в «Черный сектор». Сегодня.

— Сегодня, — подтвердил Дамиан. — Финн, останешься здесь. Если кто-то спросит, где ректор — скажешь, что он болен.

— А если спросят про госпожу Рейн?

— Скажешь, что она... — он запнулся.

— Скажешь, что она в архиве, — закончила Эви. — Это даже не ложь. Архив — это же моя работа.

Финн кивнул и вышел, оставив их наедине.

Эви закрыла книгу, поднялась. Розовое одеяло все еще

лежало на полу, но она его не тронула — было жарко. Черная вязь на запястье пульсировала ровно, без боли. Пока что.

— Я готова, — сказала она.

— Ты не готова, — ответил Дамиан. — «Черный сектор» — это не библиотека. Это живое существо. Оно чувствует страх, ложь, неуверенность. Если ты хотя бы на секунду засомневаешься — оно убьет тебя.

— Чем?

— Тем, чего ты боишься больше всего.

— А чего я боюсь больше всего?

— Откуда мне знать? — он подошел ближе. — Это твои страхи, а не мои.

Эви посмотрела на него. Без очков (она сняла их, чтобы протереть) его лицо было размытым, как на старой фотографии. Но глаза — даже сквозь пелену близорукости — горели алым.

— Я боюсь не успеть, — тихо сказала она. — Не успеть дописать диссертацию. Не успеть доказать, что я чего-то стою.

Не успеть... привыкнуть к вам.

— Привыкнуть ко мне?

— К вашему присутствию. К вашему голосу. К тому, что вы — рядом. Это опасно — привыкать к тем, кто может умереть.

— Я не умру, — сказал он.

— Вы не можете этого знать.

— Могу, — он взял ее за руку — ту, без очков, без защиты. — Потому что теперь у меня есть ты. А с тобой — я сильнее.

Эви не знала, что ответить. Сердце колотилось где-то в горле, и это было глупо, неправильно, опасно.

— Идемте, — сказала она, выдергивая руку. — Пока я не передумала.

Путь в «Черный сектор»

Оказалось, что вход в запретное хранилище находится прямо за кроватью Дамиана.

— Вы спите на тайном проходе? — спросила Эви, когда он отодвинул тяжелую дубовую спинку. — Это же... это же неудобно.

— Я сплю на жестком, — сухо ответил он. — Мне все равно.

— Нет, я не про жесткость. Я про... ну, это как спать на бочке с порохом. Вы не боитесь, что кто-то проберется?

— Кто проберется? — он повернулся к ней, и в свете магического шара его лицо выглядело зловеще-прекрасным. — Через мою спальню. Пока я сплю. Вы представляете такого идиота?

— Я представляю себя, — честно сказала Эви. — Но я уже здесь, так что вопрос снят.

Он фыркнул — это было похоже на сдерживаемый смех — и шагнул в проход.

Эви последовала за ним.

Лестница вела вниз. Узкие каменные ступени, стены покрыты рунами, от которых волосы вставали дыбом. Эви не чувствовала магию, но это место буквально вибрировало си-

лой. Как будто она шла по позвоночнику спящего великана.

— Не прикасайся к стенам, — предупредил Дамиан, не оборачиваясь. — И не читай руны вслух.

— А что будет?

— Твоя душа отделится от тела и будет блуждать между мирами примерно тысячу лет. Или что-то в этом роде. Я не проверял.

— Вы ужасный экскурсовод.

— Я не экскурсовод. Я темный ректор, который ведет самоубийцу в самое опасное место академии. Если тебе страшно, можешь вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.